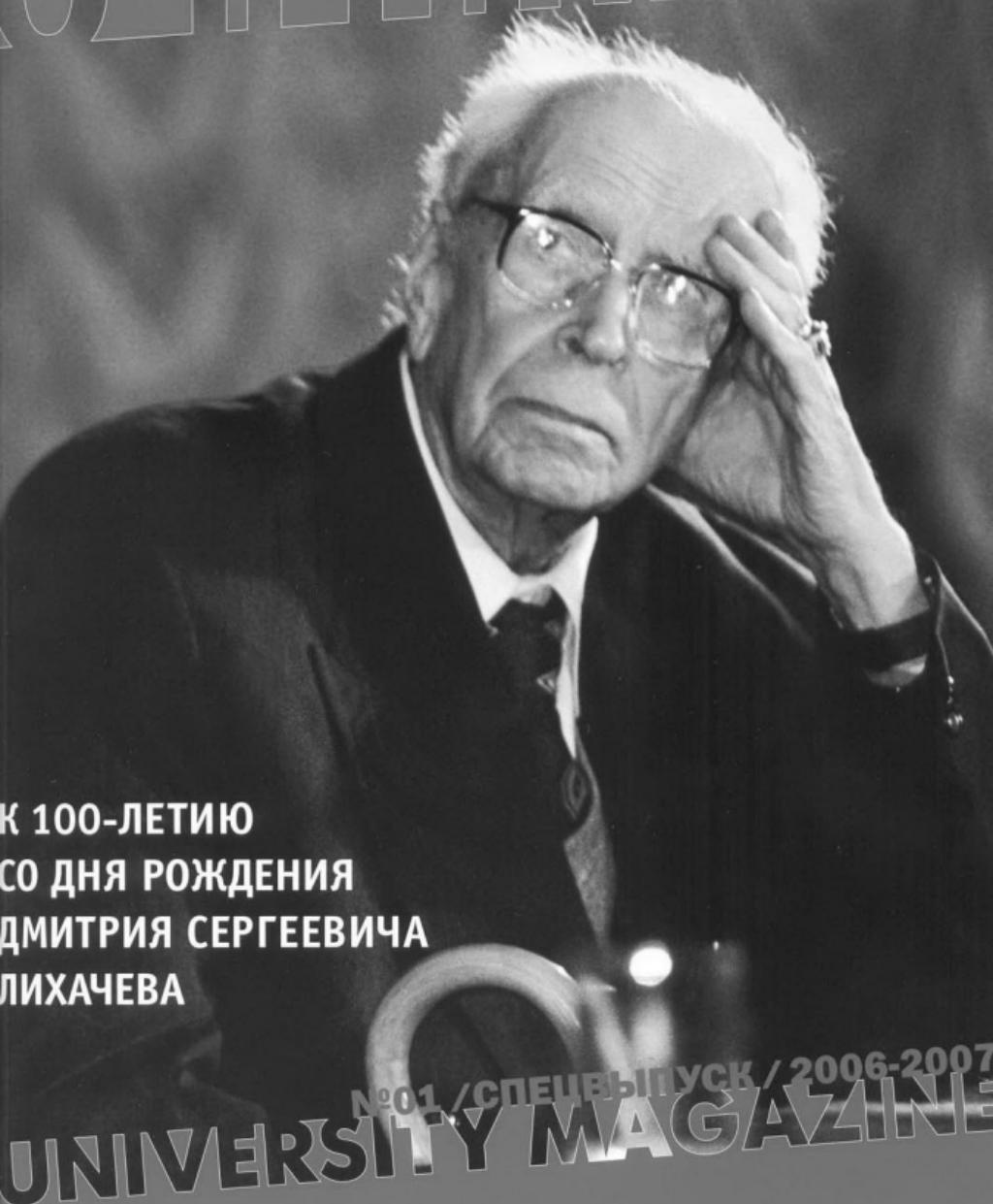

ДОЧЕНЬИ

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА
ЛИХАЧЕВА

№01 / СПЕЦВЫПУСК / 2006-2007
UNIVERSITY MAGAZINE

Александра ФИЛАТОВА:
«ЛИХАЧЕВ СРЕДИ КНИГ
И “ДРЕВНИКОВ”»

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы СПбГУП, более 50 лет проработавшая в Университете, Александра Ильинична Филатова была знакома с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым еще с послевоенных лет. Она стала свидетелем того, как под руководством академика Лихачева изучение древнерусской литературы превратилось из описательной в весьма точную науку.

«ДРЕВНИКИ» И ДРЕВНОСТИ

– Когда вы познакомились с Дмитрием Сергеевичем?

– Очень давно. Это длинная история. Я начала учиться в Ленинградском университете за год до начала Великой Отечественной войны и проручилась полтора года. Примерно в это время Лихачев готовился к защите кандидатской диссертации, в 1941 году он получил степень кандидата филологических наук. Но мы еще не были тогда с Дмитрием Сергеевичем знакомы. Помню, как в блокаду сессию сдавали (Лихачев, кстати, в блокаду был в Ленинграде), а потом нас эвакуировали: сначала ехали в Еланьги, но по дороге место эвакуации было изменено – поезд отправили на Саратов. Целая группа сошла на какой-то станции – те, у кого были родственники на Урале. Мой отец был военным и в то время как раз работал в Военно-транспортной прокуратуре на Урале. Так я оказалась в Екатеринбурге (тогда он назывался Свердловск). Полгода родители меня из дистрофии вытаскивали. В сентябрь 1942 года я была зачислена на второй курс Уральского государственного университета имени Горького.

Стр. 60.
• Профессор СПбГУП А. И. Филатова

Стр. 61.
• Д. С. Лихачев. Дискуссия «Судьба российской интеллигенции». Дворец Белосельских-Белозерских. 03.12.1996

– Вы экзамены сдавали?

– Нет, меня зачислили на основании зачетной книжки ЛГУ. Осенью 1945 года я зачеконила курс с красным дипломом и поступила в аспирантуру.

– Так вы не пять лет учились, меньше?

– Вы по молодости не знаете: во времена войны сроки обучения менялись в зависимости от положения дел на фронте. Плохо на фронте – Министерство образования переводит студентов на три года обучения, чуть-чуть обстановка улучшается – прежний график восстанавливается. В результате я и мои однокурсники проручились 4,5 года. В аспирантуре я специализировалась по древней русской литературе. Потом вернулась в Ленинград. По своей, не самой широкой, специальности я знала практически всех специалистов-«древников». Это был сектор древнерусской литературы Пушкинского Дома, в котором работал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Прекрасный был коллектив.

Вот, (Александра Ильинична достает из папки старую фотографию – Т. Л.) взгляни на фото: они тут все и сидят. Совсем молодой Лихачев – с пышной темной шевелю-

рой... Вот еще одна заметная фигура – Владимир Иванович Малышев. Ему, между прочим, даже посвящена повесть «Владимир Иванович» писателя Дмитрия Анатольевича Жукова. Автор познакомился с Малышевым, когда писал книгу о трагической судьбе протопопа Аввакума. (Впоследствии эта повесть была опубликована в сборнике «Русские писатели XIX века» с предисловием Дмитрия Сергеевича Лихачева.) Малышев ездил в экспедиции по Русскому Северу и для древлехранилища Пушкинского Дома собрал множество древнерусских памятников.

Я же исследовала романы, которые были посвящены Древней Руси, и узнала о переписке Малышева с Всеволодом Никаноровичем Ивановым. В прошлом эмигрант, Всеволод Никанорович вернулся в Советский Союз и стал здесь известным писателем. Я попросила Малышева показать мне эти письма, и он сказал: «Вот мой архив, ищите письма и делайте с ними, что вам заблагорассудится». Письма Малышева вошли в мою докторскую диссертацию.

А вот на фотографии женщина, посмотрите на нее. Это Варвара Павловна Адриа-

нова-Перетц, член-корреспондент Академии наук. Она заведовала сектором древнерусской литературы, он тогда назывался отделом. Организовали этот отдел в Пушкинском Доме в 1933 году, а возглавил его академик Орлов. В 1947 году Орлов скончался, и сектор принял Варвара Павловна. Она много работала над проблемой «Древнерусская литература и фольклор» и открыла в искусстве слова Древней Руси совершенно новый пласт – сатирическую литературу. Адрианова-Перетц и пригласила Лихачева в Институт русской литературы, а потом передала ему сектор. То есть когда Лихачев возглавил это важное подразделение Пушкинского Дома, там уже были свои традиции. Еще при Орлове, например, начала издаваться знаменитая серия «Труды отдела древнерусской литературы». В ней – вся история этого сектора.

– Ой, книга старая, тут еще слово

«древнерусской» написано через дефис – «древне-русской»...

– Здесь опубликованы все ранние работы Лихачева. А о самых ранних я делала доклад на Лихачевских чтениях – о тех, которые были написаны в лагере. Я изучала «Соловецкие острова» – был такой лагерный журнал. Помню, сидела в журнальном зале и читала его, а там страницы были почти как папиросная бумага...

– Он был доступен?

– Сам Лихачев говорил, что это был странный журнал: издавался в лагере, а подписываться на него можно было и далеко за пределами Соловков.

И журнал был действительно без дураков. Там печаталася не только Дмитрий Сергеевич Лихачев, но и Ширяев, автор романа «Неугасимая лампада». В журнале был очень хороший краеведческий отдел. А Лихачев писал лингвистические работы, изучал язык картежников – на Соловь-

Стр. 62.
• Сотрудники Института русского языка и
литературы РАН (Пушкинский Дом).
Фото из личного архива А. И. Филипповой;
* автограф Д. С. Лихачева

ках ведь не только политические были, но и уголовники, и проститутки... Ширяев ходил читать лекции проституткам.

— Как, на вашей памяти, люди относились к тому, что Дмитрий Сергеевич был в лагере?

— Знаете, когда он вернулся, почти сразу началось его быстрое восхождение. После лагеря он работал корректором и сразу стал заниматься научно-исследовательской работой. Варвара Павловна его где-то разглядела и пригласила, и лагерь ему не вспоминали.

— Сам он не говорил об этом?

— Он писал об этом. Есть книжка, она вышла в Твери.

— А про Сталина Лихачев никогда не говорил?

— Вроде бы нет.

— Даже после перестройки?

— Не припомню. Он ведь в основном о чем говорил? О памятниках культуры, об их сохранении.

ЗАМЫСЛИЛ Я ПОБЕГ...

— «Древники» Дмитрий Сергеевич выпустил много. Самым талантливым учеником Лихачева был Александр Михайлович Панченко, он тоже у нас был в Университете,

приезжал к нам, выступал... только он очень рано скончался. Панченко говорил, что они с Лихачевым бежали от этой действительности в древнерусскую литературу — и не пропадали.

— Да, недавно вышел сборник статей Панченко с таким названием — «Я эмигрировал в Древнюю Русь»...

— Академик Орлов в 1945 году в одной из статей писал: «Изучение древнерусской литературы не дошло еще до той стадии, когда может быть изображен во всей его полноте исторический процесс. Исторический процесс развития литературы надо рассматривать с разных его сторон: в свете общекультурного его значения, роли в общественно-государственной жизни, наконец, с точки зрения литературы как искусства, то есть в плане определенных своеобразных эстетических признаков литературы Средневековья». Исследователи XIX века занимались собиранием древнерусских текстов, и в XX веке наука продолжала этим заниматься: разыскивание текстов, выяснение количества списков, сравнение списков, установление редакций, если у данного произведения они были, — все было сосредоточено на изучении какого-то конкретного произведения или одного литературного

Стр. 63.

* Д. С. Лихачев.

Конференция, посвященная 175-летию первого издания «Слова о полку Игореве»,
Пушкинский Дом, 1975.

имени. А нужно было выстроить эстетику древнерусской литературы.

Это и было сделано Лихачевым в его работах, а потом дело продолжили его ученики. Они называют себя «секторяне» – члены его сектора. Вот, например, книга Дмитрия Сергеевича «Человек в литературе Древней Руси» (М., «Наука», 1970). Сейчас, когда со студентами мы говорим о каких-то литературных направлениях, мы сначала задаем вопрос: какова концепция этого направления? В классицизме – человек-гражданин, в барокко – человек – песчинка бытия и так далее. Лихачев много занимался древнерусскими летописями. Принципиальное значение для изучения древнерусской литературы имеет его работа – «Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв.». Она из поздних, 1962 года. Это абсолютно новаторская монография, выстроенная на материале литературы XI–XVII веков. Ею могут пользоваться и текстологи, которые занимаются литературой более позднего времени. Лихачев был инициатором создания больших коллективных работ. Из них я бы выделила пятитомную «Энциклопедию "Слова о полку Игореве"».

Игореве». Он поднял изучение древнерусской литературы на совершенно новый уровень. В общем, москвичей-то обогнали ленинградцы. Работы Лихачева, посвященные древнерусской литературе, уже стали классикой.

ЗАЩИТА ЛИТЕРАТУРЫ И САМОЗАЩИТА

– Дмитрий Сергеевич Лихачев работал и в области критики, ему принадлежит – тогда это было важно – предисловие к журнальной публикации «Доктора Живаго», где он говорит о том, что это не эпический роман, а лирический, поэтому подходит к нему надо совсем с другими мерками. Во многом это спасло «Доктора Живаго». Дмитрий Сергеевич всегда за кого-то заступался. Вот эпизод. Заболоцкий, как вы знаете, одно время прымывал к обэриутам. Обэриуты пострадали, и Заболоцкий тоже был арестован. Полап в лагерь, работал там чертежником. Увлекся «Словом о полку Игореве», сделал поэтический перевод, переслал этот перевод Лихачеву. Лихачев поддержал, и перевод Заболоцкого увидел свет.

Стр. 64.
* Д. С. Лихачев. Всесоюзная конференция,
посвященная 800-летию создания «Слова о полку
Игореве». Ярославль. 1985

— И сейчас школьники по нему «Слово о полку Игореве» проходят... А неприятностей у Лихачева из-за этого не было?

— Из-за этого — нет. Но другие неприятности были. Связаны они даже не с самим Дмитрием Сергеевичем, а с его родственниками.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

— У нас в Университете Дмитрий Сергеевич бывал любил, и вот, кажется, почему. В 1986 году мы были еще Высшей профсоюзной школой и находились на Красной улице (так в советское время называлась Галерная — Т. Л.). А через дорогу от нас, в старинном дворянском особняке, располагался клуб «Маяк». Там кафедра культурно-просветительной работы, впоследствии преобразованная, проводила вечер, посвященный 80-летию Лихачева. Дмитрий Сергеевич не хотел ничего отмечать, но его уговорили, сказали, что пойдет речь о Фонде культуры... в общем, он пришел. Было задумано, что венч пройдет в виде встречи и общения Лихачева со студентами. Нашим студентам, самым молодым, было лет двадцать пять, а в основном тридцать пять — тридцать

семь, это были взрослые люди.

— А выпускников школ не было?

— И не могло быть. Обязательным условием поступления была не менее чем трехлетняя работа в культурно-просветительской области, на учебу командировали совпрофы — советы профсоюзов.

А в тот вечер, действительно, никакого концерта не было. Шло живое общение, на сцене висел большой плакат с сообщением о создании Фонда культуры.... Дмитрий Сергеевич был доволен, много беседовал со студентами... И вдруг на сцене появился хор из Архангельска и стал исполнять народные песни.

— Ну, я думаю, Дмитрий Сергеевич не был против...

— Конечно. Хотя он накануне категорически возражал против концерта, и это его пожелание было удовлетворено, выступление хора ему очень понравилось. Он сказал, что любит и Север, и народные песни. Думаю, теплые воспоминания об этой встрече со студентами стали одной из причин, по которым Дмитрий Сергеевич откликнулся на предложение стать Почетным доктором, и наставником, и другом нашего Университета.

Беседовала Татьяна ЛЬВОВА

Стр. 65.

* Н. Н. Скатов, Д. С. Лихачев. Заседание круглого стола по проблемам российской интеллигенции. Дворец Белосельских-Белозерских. 25.11.1997

* Д. С. Лихачев, директор архива А. А. Головина, заведующая отделом архива Л. А. Процкой. Центральный государственный архив кинофотодокументов СПб. 1997

